

Китай: региональное развитие на пути к экологической цивилизации

© Makeeva С.Б.^a, 2021

^a Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра (ИДИ ФНИСЦ) РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2953-0411; msbmag9581@yandex.ru

Резюме. В статье рассматриваются особенности регионального развития КНР в условиях обострения социально-экономических и природно-экологических проблем. Анализируется особый китайский путь в выборе модели устойчивого развития страны в соответствии с принципами экологической цивилизации. Исследуется современная региональная история КНР, включающая эволюцию региональной политики в рамках реализации крупных проектов пространственного развития Западного, Центрального, Восточного и Северо-Восточного Китая в контексте построения экоцивилизации. Определяются приоритеты пространственного развития КНР согласно принятому в 2015 г. «Общему плану реформирования системы экологической цивилизации Китая».

На основе применения модели оценки эффективности «зеленого» развития выделяется такая проблема, как неравномерность регионального развития КНР по показателям экоцивилизационного строительства. В настоящее время в КНР принципы построения экологической цивилизации оказывают влияние на инновационное сельское региональное экономическое строительство и процессы урбанизации в соответствии с требованиями поддержания экологического баланса в регионах Китая. Наряду с лидирующими регионами по «зеленому развитию» в Китае, есть также регионы с относительно низкими темпами экологических изменений

В рамках построения экологической цивилизации Китай стремится создать имидж ответственной державы, трансформирующей «зеленое» развитие в новую всеобъемлющую национальную силу. Особая роль в строительстве экологической цивилизации в КНР уделяется международному сотрудничеству.

Ключевые слова: КНР, экологическая цивилизация, пространственное развитие, экологические и социальные проблемы, «зеленая» стратегия

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31803.

Для цитирования: Makeeva С.Б. Китай: региональное развитие на пути к экологической цивилизации. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 7. С. 14-20. DOI: 10.31857/S032150750012642-8

China: Regional development on the way to ecological civilization

© Svetlana B. Makeeva ^a, 2021

^a Institute for Demographic Research - Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2953-0411; msbmag9581@yandex.ru

Abstract. The article examines the modern regional history of the PRC, which includes the evolution of regional policy in the framework of the implementation of large projects for the spatial development of Western, Central, Eastern and Northeastern China in the context of building an ecological civilization. A comprehensive analysis of the implementation of projects for the development of the PRC in accordance with the world principles of regional environmental transformations is carried out by the Chinese scientific school of regional studies of ecological civilization.

It is noted that the unevenness and disproportionality of the position of Chinese regions, as well as the strengthening in a short historical period of China's development of a whole complex of socio-economic and natural-ecological problems, determined a special Chinese way in choosing a model of sustainable development of China, combining the sustainability of the ecological system, the uniformity and balance of the development of Chinese regions. The article discusses the «General plan of reforming the system of ecological civilization in China».

At present, in the PRC, the principles of building an ecological civilization have an impact on innovative rural regional economic construction and urbanization processes in accordance with the requirements of maintaining an ecological balance in the regions of China. At the same time, there is an uneven regional development of the PRC in terms of building an ecological civilization. Along with the leading regions in «green development» in China, there are also regions with relatively low rates of eco-civilization change, which are mainly located in Central China, some areas of Heilongjiang, Gansu and Shaanxi.

Keywords: China, ecological civilization, spatial development, ecological and social problems, «green» strategy

Acknowledgment: The reported study was funded by RFBR and EISR, Project number 21-011-31803.

For citation: Makeeva S.B. China: Regional development on the way to ecological civilization. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. №. 7. Pp. 14-20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012642-8

ВВЕДЕНИЕ

Характеризуя современную региональную историю КНР, необходимо отметить, что она представляет собой не только эволюцию региональной политики в рамках реализации крупных проектов пространственного развития основных китайских регионов: Западного, Центрального, Восточного и Северо-Восточного, но также включает в себя рассмотрение вопросов регионального развития КНР в условиях построения экологической цивилизации.

Отдельные аспекты экологического развития Китая в условиях увеличения темпов экономического роста находят отражение в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди отечественных ученых следует выделить к.э.н. Е.И.Кранину (ИДВ РАН), которая в своих публикациях анализирует особенности построения «зелёной экономики» и «экологической цивилизации» в современном Китае (см. например: [1; 2]). К.э.н. И.В.Ушаков (ИДВ РАН) представляет динамику экологической политики КНР, утверждая, что экологические проблемы с каждым годом оказывают все большее влияние на социально-экономическое развитие Китая [3].

Анализируя китайские исследования по проблемам развития регионов КНР в условиях построения экологической цивилизации, необходимо отметить, что, начиная с 1990-х гг., формируется одна из основных китайских научных школ, ориентированная на решение экологических проблем устойчивого регионального развития Китая.

В работах китайских ученых, представителей этой школы, находят отражение теоретико-методологические основы строительства региональной экологической цивилизации (Ян Юн, Ляо Шанхуа, Гэ Юэхуа, Ли Юпин); теоретико-практические принципы развития экологичной циркулярной экономики в китайских регионах (Сяо Хуамао, Лэй Сюэцин, Ян Хуафэн, Ван Цзин, Линь Вэйбай); особенности построения экологически чистых городских районов (Чэнь Фэй, Чжу Дацзянь) [7, pp. 40-41].

Цель статьи - рассмотрение особенностей реализации стратегии пространственного скоординированного развития КНР (区域协调发展战略) в ходе решения актуальных задач построения экологической цивилизации.

Основные методы исследования при подготовке статьи - проблемно-хронологический и ретроспективный. Они позволили проследить причины, эволюцию, последствия региональных экоцивилизационных преобразований в КНР в современный период истории.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В период с конца 1990-х по 2012 гг. региональное развитие Китая происходило в рамках реализации стратегии скоординированного экономического развития регионов КНР, которое соответствовало принципам устойчивости территории государства и модернизации гармоничного сосуществования человека и природы. Страна стремилась выйти на новый уровень индустриализации с высокими технологическими показателями, использованием региональных экономических преимуществ, низким потреблением ресурсов, меньшим загрязнением окружающей среды и определяющей ролью человеческих ресурсов в региональном развитии [12].

В докладе XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) отмечалось, что построение экологической цивилизации формирует производственную структуру энергосбережения и систему охраны окружающей среды в китайских регионах, поддерживающую режим баланса между экономическим ростом и моделью рационального потребления. Пространственное развитие было направлено на осуществление эффективного контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферу, чтобы качество окружающей среды значительно улучшалось. Эти принципы постепенно утвердились в китайском обществе.

В 2005 г. Си Цзиньпин (тогда секретарь провинциального партийного комитета провинции Чжэцзян), выдвигает тезис - «Зелёные горы и изумрудные воды - несметные сокровища» («绿水青山就是金山银山»), ставший в дальнейшем своего рода основой для строительства экологической цивилизации в Китае.

Проблематика экоцивилизационного развития становится актуальной в китайском обществе, что находит отражение также в научной среде Китая. В различных работах китайских ученых рассматриваются вопросы использования современных промышленных технологий, инноваций в ходе трансформации регионов. Как отмечает Лю Цинлун, наряду с быстрым экономическим ростом Китай уделяет большое внимание экологической и экономической устойчивости. Ключ к достижению устойчивого развития - повышение качества человеческих ресурсов [8].

Китайские исследователи Лю Сяотун и Дэн Хунбин отмечают, что перспективы пространственного развития Китая связаны с «эффективным зеленым региональным развитием» [9]. Лю Чансун утверждает, что построение экологической цивилизации стимулирует трансформацию методов производства [10].

Жань Шань в своих работах отмечает, что экологическая цивилизация - неотъемлемая часть современной цивилизации, научное развитие - фундаментальная предпосылка для построения экологической цивилизации [11]. Сун Найпин также утверждает, что построение экоцивилизации и стратегия пространственного развития Китая тесно взаимосвязаны.

ОБОСТРЕНИЕ В КНР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Стремление к построению экоцивилизации было сформировано в результате социально-экономических, природно-экологических изменений, произошедших за довольно короткий период развития Китая во второй половине XX в.

В процессе реализации политики «реформ и открытости», КНР достигла значительных результатов, но при этом в пространственном развитии сохранялись проблемы и противоречия. Количество пахотных земель, пресной воды, энергии и важных минеральных ресурсов было недостаточно. Окружающей среде был нанесен значительный вред. Большая численность населения страны оказывала ощутимое давление на использование ресурсов и социально-экономическое развитие регионов.

Среди социальных проблем, обострившихся к началу 1990-х гг., была проблема дисбаланса в соотношении полов среди населения [13], темпы рождаемости в Китае продолжали расти.

Соотношение мужчин и женщин в ходе 5-й переписи населения в 2000 г. составляло 117:100. По данным 7-й переписи населения КНР, прошедшей в конце 2020 г., в стране сохранился незначительный гендерный дисбаланс: на 105 мужчин приходится 100 женщин¹. Кроме того, обострилась проблема старения населения Китая, которая характеризовалась большими масштабами, высокой скоростью роста. В 1982 г. число пожилых людей старше 60 лет составляло около 5% от общей численности населения, в начале 2000-х - 11% [13]. В настоящее время в стране живёт 264 млн человек старше 60 лет - это 18,7% населения².

По состоянию на конец 2020 г., тенденция старения населения в КНР сохранялась. Этой проблеме было посвящено заседание ЦК КПК 31 мая 2021 г. В частности, была определена новая политика в области деторождения, согласно которой супружеская пара отныне может иметь троих детей; утверждена усовершенствованная система декретного отпуска и страхования материнства³.

Анализируя демографические проблемы Китая, отметим, что в 2000-е гг. региональное развитие КНР характеризовалось медленной урбанизацией: доля городского населения составляла 42,99%, что было ниже, чем, в среднем, в мире - 46%. Около 57% населения Китая по-прежнему оказывались в бедственном положении в сельских районах, что приводило к серьезному избытку сельскохозяйственной рабочей силы [14, pp. 86-110].

На протяжении реализации политики «реформ и открытости» китайское правительство проводило борьбу с бедностью, а с 2013 г. осуществлялся комплекс мер по ликвидации абсолютной нищеты (подробнее см.: [5; 6]). В феврале 2021 г. в КНР было объявлено об окончательном искоренении крайней бедности⁴. Нищета в региональном масштабе, несмотря на распространение пандемии *COVID-19*, была ликвидирована, что стало, считают в Китае, результатом социалистического строя КНР.

По данным переписи населения Китая, в конце 2020 г. наблюдается ускоренный рост числа городских жителей. На сегодняшний день 63,89% китайцев проживает в городах. Многие из живущих в городах - представители мигрирующей рабочей силы, численность которой достигла 357,8 млн человек. С 2010 по 2020 гг. этот показатель вырос на 69,73% [24].

Социально-экономические региональные проблемы обострились на фоне ухудшения общей экологической ситуации. Нагрузка на водные ресурсы и водную среду в условиях экономического роста в Китае с каждым годом возрастала. Водные ресурсы Китая насчитывают около 2,8 трлн м³, занимая 6-е место в мире, но на душу населения составляют лишь 1/4 от среднемирового показателя. При этом наблюдалась неравномерность пространственного распределения водных ресурсов. Две трети из 669 городов страны испытывали недостаток воды, из них 110 - острую нехватку воды, включая, прежде всего, города Северного региона КНР. В то же время из-за отсутствия контроля над уровнем загрязнения воды качество водной среды ухудшалось. Почти 50% участков рек страны и 90% городских вод были загрязнены в разной степени. Общий объем сбрасываемых сточных вод в стране составил около 48,2 млрд т [13].

¹ The Seventh National Census. <http://www.stats.gov.cn/ztc/zdtjgz/zgrkpc/dqcrkpc/index.html> (In Chin.) (accessed 20.04.21)

² Ibidem.

³ Meeting of the Political Bureau of the CPC Central Committee: Organize and implement the three-child birth policy in accordance with the law, improve the maternity leave and maternity insurance system. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1701262285833739313&wfr=spider&for=pc> (In Chin.) (accessed 28.05.2021)

⁴ The National Poverty Alleviation Summary and Commendation Conference was held in Beijing. <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0226/c64094-32037141.html> (In Chin.) (accessed 14.06.2021)

В ходе осуществления социально-экономических преобразований в КНР наблюдалось снижение уровня запасов энергетических и минеральных ресурсов. Китай обладает большим количеством данных видов ресурсов, однако малой долей на душу населения. Запас 45 основных минеральных ресурсов при распределении на душу населения составлял менее половины мирового уровня.

Китай столкнулся с такими экологическими проблемами, как серьезное загрязнение воздуха, загрязнение твердыми промышленными отходами, опустынивание, деградация растительности, угроза лесной экосистеме и сокращение биоразнообразия. Региональные экономические институциональные противоречия также обострились в рассматриваемый период времени. Нерациональность промышленной структуры КНР заключалась в том, что доля сельского хозяйства и промышленности в национальной экономике была высокой, а доля сферы услуг - низкой [15]. Между основными регионами Китая с каждым годом увеличивался разрыв в социально-экономических показателях регионального развития, усилились угрозы общественной, экологической и продовольственной безопасности.

ОСОБЫЙ КИТАЙСКИЙ ПУТЬ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Неравномерность и диспропорциональность положения китайских регионов, а также усиление целого комплекса различных социальных, экономических и экологических проблем определили особый китайский путь в выборе модели устойчивого развития Китая, сочетающей не только устойчивость экологической системы, но также устойчивость, равномерность и сбалансированность развития китайских регионов, позволяющие восстановить региональные ресурсные преимущества, увеличить экологический потенциал регионов КНР.

Как отмечали китайские исследователи Шэнь Юймин, Фан Чуаньли, Мао Ханьин: «Перед лицом суровых региональных условий и жесткой конкурентной внешней среды мы должны выбрать модель развития, отличающуюся от развитых западных стран, которые полагаются на высокое потребление ресурсов для достижения экономического и социального развития» [14, р. 108].

В целях осуществления широкомасштабных планов по экономическому росту Западного и Северо-Восточного регионов Китая были разработаны руководящие принципы скоординированного экономического развития регионов КНР (区域协调发展战略1999-2012 гг.).

Переход от стратегии преимущественного развития Восточного Китая к стратегии комплексного скоординированного развития Восточного, Центрального и Западного регионов КНР с конца 1990-х гг. сопровождался формированием четырех экономических зон: Восточный, Центральный, Северо-Восточный и Западный регионы Китая. В 1999 г. была принята стратегия развития Западного Китая. В 2003 г. была сформирована стратегия по возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке Китая и поддержанию скоординированного развития северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин) [15, с. 200-206].

В ходе реализации этих проектов центральное правительство КНР призывало учитывать плотность населения в отдельных районах, потенциал окружающей среды для реализации региональной политики в сфере промышленности.

С 2012 г. по н.в. одними из основных направлений реализации стратегии регионального развития выступали такие проекты, как «Один пояс - один путь», скоординированное развитие района Пекин - Тяньцзинь - Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы. Ведущая регулирующая роль в пространственных преобразованиях отводилась китайскому правительству, которое направляло реформы на сдерживание роста предприятий в регионах, загрязняющих окружающую среду, а также обеспечивало контроль со стороны общественных организаций за построением экоцивилизационного китайского общества.

В рамках этих мероприятий совершенствовались система и механизм управления процессом охраны окружающей среды: с одной стороны, в городах, предотвращая рост промышленного загрязнения и поощряя экоиндустриализацию, с другой стороны - в сельской местности, способствуя развитию лесного хозяйства, агропромышленной экономики и интеграции сельского туризма.

Но в то же время процесс пространственного развития в КНР в начале XXI в. сталкивался с некоторыми проблемами и противоречиями. Сложность строительства экоцивилизации заключалась, прежде всего, в ее широком масштабе, отсутствии четкого определения и неясных ключевых мер в тактике реализации проектов. Кроме того, создание экологической цивилизации требовало крупномасштабного финансирования.

Регионы находились на этапе быстрого развития индустриализации и урбанизации. Были характерны проблемы «несбалансированности, несогласованности и неустойчивости». Трудности возникали в процессе осуществления экологического мониторинга, надзора за выполнением обязанностей по охране окружающей среды.

Существовавшая система защиты окружающей среды в Китае имела следующие недостатки: во-первых, было сложно реализовать надзорную ответственность местных органов власти и связанных с ними ве-

домств; во-вторых, наблюдались сложности в решении межрегиональных экологических проблем; в-третьих, функции строительства экоцивилизации были рассредоточены по разным ведомствам, отсутствовала единая координация, было сложно обеспечить выполнение различных задач во всех регионах Китая [16].

ПЕРЕХОД К РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В сентябре 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР выпускают «Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая», согласно которому региональное развитие должно соответствовать 5 направлениям: инновации, координация, экологичность, открытость, совместное использование природных ресурсов всеми китайскими макрорегионами.

На XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) подчеркивалось, что свежий воздух, чистая вода, плодородные земли и биоразнообразие - всё это необходимо сохранить для будущих поколений. Особое внимание отводилось защите естественной экологии лесов, лугов, рек, озер, водно-болотных угодий и океанов.

В рамках этих планов было запланировано определение системы прав собственности на природные ресурсы, разработка системы защиты территориального пространства, территориального планирования, определение комплексного управления ресурсами и комплексной системы охраны окружающей среды, а также системы экологического менеджмента [18, pp. 1-6].

Реализация стратегии развития «зелёной экономики» в КНР была тесно связана с формированием экологической культуры, содействием сохранению ресурсов и их эффективному использованию, популяризации «зелёного» образа жизни и поддержанием экологической безопасности, скоординированным развитием Восточного, Центрального, Северо-Восточного и Западного регионов Китая.

В китайском обществе регулярно осуществляются различные мероприятия по освещению в СМИ вопросов состояния природных ресурсов, окружающей среды. У граждан формируются экологические ценности в рамках распространения концепций «зелёного потребления» во всем обществе. Ежегодно выполняется план действий по энергосбережению, разумному потреблению, стремлению избегать расточительства. Так, например, в 2019-2020 гг. активно проходит акция «Чистая тарелка» (光盘行动) по сокращению порций блюд, чтобы уменьшить расточительство в местах общественного питания и китайскому обществу массово перейти к цивилизованному и здоровому образу жизни.

В период пандемии *COVID-19* в КНР значительно сократились выбросы углерода. Различные предприятия закрылись и работники были отправлены в отпуск, а ежедневная выработка энергии на угольных электростанциях в начале 2020 г. находилась на минимуме по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на сложные социально-экономические условия, эпидемия коронавируса повлияла на запуск в КНР политики обратного регулирования по восстановлению экономики.

ПОЛИТИКА КНР ПО РАЗВИТИЮ КРУПНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Стремление к построению экологической цивилизации отразилось и на политике китайского правительства по развитию крупных агломераций. В 2010-е гг. был разработан проект эко-городов в КНР. В настоящее время планируется построить 285 инновационно-технологических городов по всей территории Китая; активно внедряется проект по озеленению небоскребов для поглощения углекислого газа и смога. Строительство «умных», «низкоуглеродных», «зеленых городов» предполагает в будущем решить многие экологические проблемы при развитии процесса урбанизации.

За последние годы в рамках реализации проектов «Стратегии скоординированного регионального развития территории Китая» и выполнению задач «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая» был определен курс на комплексное развитие городов и сельских районов КНР. Получают распространение идеи строительства городских районов инновационного типа, учитывающих нагрузку на ресурсы и окружающую среду.

Разрабатываются проекты по корректированию масштабов городов, оптимизации форм и функций городских пространств, внедрению стандартов экологического планирования, проектирования и строительства малых, средних и крупных городов Китая. Правительство нацелено сделать крупные города «более интеллектуальными» благодаря использованию в городском планировании, строительстве и администрировании технологий больших данных, технологий искусственного интеллекта [20].

Начинают создаваться комфортные условия для проживания в «городах-садах» с обильными лесонасаждениями и благоприятной экологической средой, прогулочными пешеходными дорожками и «гостиницами под открытым небом», где горожан и туристов повсюду окружает зелень. Кроме того, в разных регионах Китая начинается строительство «поселков виртуальной реальности» (VR), чтобы найти новые двигатели роста и позволить КНР стать лидером в области технологий VR с наступлением эры 5G. В «VR-посёл-

ках» создается интегрированная производственно-сбытовая цепочка для стимулирования дальнейшей разработки VR-приложений, изготовления оборудования, внедрения программного обеспечения и производства контента.

В рамках увеличения финансовых инвестиций в защиту экологии и окружающей среды китайских регионов запланировано создание государственного фонда «зелёного» развития. В регионах начинают закрываться предприятия с высокой степенью энергопотребления и загрязнения. Быстрыми темпами начинают развиваться экологически чистые отрасли, включая производство богатых селеном пищевых продуктов, экотуризм, экономику гор и лесов, текстильную промышленность, биофармацевтику [21; 22].

При анализе регионального развития КНР особый интерес, на наш взгляд, вызывают результаты исследования Лю Сяотуна и Дэн Хунбина по измерению эффективности экологического развития регионов Китая. Метод комплексной оценки эффективности «зеленого» развития включает в себя анализ таких показателей, как плотность населения и наличие «зеленого» пространства в расчете его площади на душу населения (подробнее см.: [9]). Измерение показателей «зеленого» развития за 2013-2017 гг. в городах Китая показал, что Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Уси, Ханчжоу, Циндао и другие города демонстрируют более высокие показатели «зеленого» развития. В основном, они расположены в дельте рек Янцзы и Чжунцзян и в восточных прибрежных районах Китая.

Большое внимание уделяется возведению «зеленой» застройки. Провинции Шаньдун, Цзянсу и Гуандун имеют самые высокие показатели экологической застройки городов. Больше всего «зеленых» населенных пунктов расположено в автономном районе Внутренняя Монголия, провинции Цинхай. Эти регионы имеют более высокие показатели экологического развития благодаря своим уникальным эколого-географическим преимуществам. Лю Сяотун и Дэн Хунбин высказывают предположение, что в будущем в Пекине, Шанхае, Ухани и других крупных городах, где наблюдается технологический прогресс, движимый инновациями, может активно ускориться процесс построения экологической цивилизации [9, pp. 7-10].

Наряду с регионами-лидерами по «зеленому» развитию в Китае есть регионы и с относительно низкими показателями «зелёного» развития, которые, в основном, расположены в Центральном Китае, некоторых районах провинций Хэйлунцзян, Ганьсу и Шэньси. С одной стороны, там наблюдается низкий уровень озеленения природной среды (провинции Ганьсу и Шэньси), с другой - некоторые промышленно развитые города (провинции Хэйлунцзян) понесли серьезный экологический ущерб в процессе регионального развития.

Особая роль в строительстве экоцивилизации в КНР уделяется международному сотрудничеству, обмену опытом с другими странами по внедрению проектов защиты окружающей среды. Китайские производители обязаны использовать передовое технологическое оборудование. Китай стремится создать имидж ответственной державы, ориентирующейся на «зеленое» развитие в производственной и научно-технической сферах общества [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная региональная история КНР включает в себя эволюцию региональной политики в рамках реализации крупных проектов пространственного развития Западного, Центрального, Восточного и Северо-Восточного Китая в условиях построения экологической цивилизации. Неравномерность и диспропорциональность положения китайских регионов, а также усиление за короткий исторический период развития Китая целого комплекса социально-экономических и природно-экологических проблем определили особый китайский путь в выборе модели устойчивого развития Китая, сочетающий устойчивость экологической системы, равномерность и сбалансированность развития китайских регионов, позволяющий восстановить региональные ресурсные преимущества, увеличить экологический потенциал регионов КНР.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кранина Е.И. Стратегия «зелёного» развития Китая. *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 2. С. 138-151.
Kranina E.I. 2020. China's Green Development Strategy. *Far Eastern Affairs*. № 2. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013128120009857-3
2. Кранина Е.И. 13-я пятилетка КНР: разворот к «зелёной» экономике. *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 4. С. 69-77.
Kranina E.I. 2013. 13th Five-Year Plan of the PRC: Turning Towards a Green Economy. *Far Eastern Affairs*. № 4. Moscow. (In Russ.)
3. Ушаков И.В. Экологическая цивилизация: мечта или мираж? *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № S5-1. С. 112-122.
Ushakov I.V. 2019. Ecological Civilization: Dream or Mirage? *Far Eastern Affairs*. № S5-1. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013128120007132-6
4. Макеева С.Б. КНР: стратегия устойчивого развития КНР (1980-2000-е гг.). *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 19-25.
Makeeva S.B. 2020. PRC: Strategy for Sustainable Development of the PRC (1980-2000s). *Asia and Africa today*. № 4. Moscow. DOI: 10.31857/S032150750009101-3

5. Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 8. С. 4-12. DOI: 10.31857/S032150750010444-0
Boni L.D. 2020. China: elimination of poverty. Part 1. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010444-0
6. Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае. Часть 2. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4-12. DOI: 10.31857/S032150750010854-1
Boni L.D. 2020. China: elimination of poverty. Part 2. *Aziya i Afrika segodnya*. № 9. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010854-1
7. Liu Pengfei. 2019. Discussion on the construction of an ecological civilization and sustainable development of the regional economy. *The main publication of economic research*. № 23 (409), pp. 40-41 (In Chin.).
8. Liu Qinglong. 2019. Study of the role of human resources in the process of sustainable regional development. *Modern marketing*. № 4, pp. 157-158 (In Chin.).
9. Liu Xiaotong, Deng Hongbing. 2019. A study to measure the effectiveness of the ecological development of China's regions. *Technology and economics*. № 4, pp. 7-10 (In Chin.).
10. Liu Changsun. 2015. New ideas for building an ecological civilization during the 13th Five-Year Plan. *Poyang Lake Academic Journal*. № 6, pp. 21-27 (In Chin.).
11. Zhan Shan. 2008. The creation of an ecological civilization is an important goal of China's economic and social development. *Journal of the Northeastern Electric Power University*. № 6, pp. 100-103 (In Chin.).
12. Song Naiping. 2004. Ecological civilization: an important goal of the all-round construction of a society of average prosperity. *Economic perspective*. № 7, pp. 17-19 (In Chin.).
13. Glorious 70 years: the achievements of the economic and social development of New China: 1949-2019. Statistical Publishing House of China. 2019. 474 p. (In Chin.).
14. Shen Yuming, Fang Chuanli, Mao Hanying. Sustainable development concept. Theory and practice. Beijing: China Environment Science Publishing House, 2007 (In Chin.).
15. Zhao Jianjun. Theoretical innovation and practical research on the construction of an ecological civilization in China. Ningbo, 2017 (In Chin.).
16. Li Xiaoxi, Liu Imeng, Song Tao. 2014. Calculation of the human green development index. *Chinese social sciences*. № 6, pp. 21-24 (In Chin.).
17. Zhang Xiaode. 2017. «Theory of two mountains»: new thoughts, new strategies and new breakthroughs in ecological civilization. *People's Forum*. № 25, pp. 1-7 (In Chin.).
18. Wang Xu, Qin Shusheng. 2019. Interpreting the ideas of Xi Jinping's ecological civilization from the point of view of modernizing environmental management. *Chongqing University Journal. Publication for the social sciences*. № 10, pp. 1-10 (In Chin.).
19. Wang Yaqin, Shen Zhouyao. Building an ecological civilization promotes transformation and development. *Shanxi Daily*. 2019-07-08. № 10, pp. 2-6 (In Chin.).
20. Dou Zongjun. 2019. Analysis of transformation, development of urban and rural planning and construction based on ecological civilization. *Chinese collective economy*. № 19, pp. 6-7 (In Chin.).
21. Hu Angang. An important path for China's green development. *China Environment News*, 2004-10-28 (In Chin.).
22. Qi Jianguo. 2013. Circular Economy and Green Development - Humanity is calling for a fourth technological revolution to increase resilience. *Economic aspects*. № 1, pp. 30-33 (In Chin.).
23. Zhang Panpan. 2015. Investigation of the «green» development assessment index system based on correlation analysis (on the example of Wuhan). *Special economic zone*. № 12. pp. 90-92 (In Chin.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Макеева Светлана Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Svetlana B. Makeeva, PhD (History), Leading Researcher, Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
02.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
02.06.2021